

УДК 343.163

DOI: 10.24412/1998-5533-2025-2-232-236

Особенности осуществления прокурорского надзора за учетом и регистрацией заявлений и сообщений о преступлениях коррупционной направленности**Шутило О.В.**

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры прокурорского надзора и криминологии
Саратовской государственной юридической академии

Нигматуллин А.Р.

Студент кафедры прокурорского надзора и криминологии
Саратовской государственной юридической академии

В статье анализируются проблемы прокурорского надзора в сфере учета и регистрации заявлений и сообщений о преступлениях коррупционной направленности; практика прокурорского надзора; типичные нарушения закона, встречающиеся при проведении прокурорских проверок; дается оценка количественным и качественным показателям работы органов прокуратуры в рассматриваемом направлении надзора. Цель статьи заключается в определении методических подходов к проведению прокурорских проверок в рассматриваемой сфере. Сделан вывод о том, что прокурорский надзор следует расценивать, как действенное средство профилактики в системе средств противодействия коррупции, позволяющее выявлять многочисленные факты искажения в документах первичного учета органов дознания и следствия. На основе анализа положительного опыта работы прокуратур субъектов РФ сформулированы предложения по совершенствованию рассматриваемого направления надзора, в частности обоснована необходимость введения дополнительного логического контроля, позволяющего программным средствам ограничивать ввод в базы данных информационных центров недостоверных показателей статистической отчетности.

Ключевые слова: прокурорский надзор, учет и регистрация, прокурорские проверки, коррупционные преступления, профилактика коррупции

Для цитирования: Шутило О.В., Нигматуллин А.Р. Особенности осуществления прокурорского надзора за учетом и регистрацией заявлений и сообщений о преступлениях коррупционной направленности // Вестник экономики, права и социологии. 2025. № 2. С. 232–236. DOI: 10.24412/1998-5533-2025-2-232-236.

Преступления коррупционной направленности занимают особое место в системе противоправных деяний. Они характеризуются своей распространенностью и существенными негативными последстви-

ями, которые вытекают из их совершения. Следует согласиться с мнением Н.Н. Окутина, что «...помимо экономического урона, деяния коррупционной направленности подрывают авторитет государственной

власти и органов местного самоуправления, минимизируют эффективность работы должностных лиц, искажают правильное восприятие человеком конституционного строя нашей страны» [1].

На приоритетность прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях указывают многие авторы, занимающиеся рассматриваемой тематикой. Так, О.Н. Коршунова считает «... что эффективная борьба с коррупционной преступностью невозможна без строгого учета и регистрации преступлений коррупционной направленности, а также сообщений о них» [2]. К.Б. Байтимилов, обосновывая актуальность исследования рассматриваемого направления надзора, указывает на необходимость анализа его текущего состояния, точного определения предмета надзора, классификации направлений, что «... в конечном счете, важно для упорядочения и распределения обязанностей в рамках реализации всего круга надзорных полномочий прокуратуры» [3].

Проблемы исследуемого направления прокурорского надзора периодически становятся предметом диссертационных исследований. Особое внимание данной проблеме уделили такие ученые как К.В. Капинус и М.В. Колесов, систематизировав в своих диссертациях наиболее часто встречающиеся нарушения учетно-регистрационной дисциплины и методику их выявления [3; 4]. Однако, несмотря на имеющиеся работы, следует отметить, что проблематика прокурорского надзора за выявлением преступлений коррупционной направленности решается неоднозначно, возникает необходимость анализа теоретико-прикладных проблем, а также практических аспектов рассматриваемой темы.

Исследуемое направление прокурорского надзора регламентируется уголовно-процессуальным законодательством, а также ведомственными актами, такими, как совместный приказ Генпрокуратуры России, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России от 29.12.2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений» [5], а также приказом Генерального прокурора РФ от 23.10.2023 г. № 730 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и органах предварительного следствия» [6] и иными ведомственными актами.

Учетно-регистрационная дисциплина на различных стадиях уголовного судопроизводства является ключевым аспектом прокурорского надзора. Так, согласно статистическим данным Генеральной прокуратуры РФ, за 2024 г. прокурорами выявлено 5 436 999 нарушений законов (в 2023 г. – 5 331 275), в том числе при приеме регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях выявлено

3 477 520 нарушений (в 2023 г. – 3 446 813) [7]. Таким образом, правонарушения при регистрации сообщений о преступлениях составили 64 % от всех выявленных нарушений.

В порядке п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ прокурорами в 2024 г. направлено 4 348 требований об устранении нарушений федерального законодательства по делам и материалам о преступлениях коррупционной направленности (в 2023 г. – 4 415), из числа которых удовлетворено 4 129 требований (в 2023 г. – 4 099). По результатам рассмотрения актов прокурорского реагирования к дисциплинарной ответственности по делам и материалам о преступлениях коррупционной направленности в 2024 г. привлечено 1 535 лиц, из их числа в органах Следственного комитета Российской Федерации привлечено 132 лица, следствия МВД России 1 018 лиц, дознания МВД России 385 лиц [7]. Указанные цифры свидетельствуют как о возрастающей активности прокурорского надзора, так и увеличении преступных деяний в рассматриваемой сфере.

Главное управление правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры РФ ежегодно анализирует практику учета преступлений коррупционной направленности. Одним из распространенных нарушений, допускаемых органами предварительного расследования, является некорректное отражение в статистических карточках сведений при учете преступлений рассматриваемого вида. Генеральная прокуратура РФ неоднократно выявляла факты искажения в документах первичного учета показателей, касающихся суммы возмещенного материального ущерба по уголовным делам, связанным с коррупцией. В частности, широкое распространение имеют случаи, когда в статистическую карточку формы № 4 включаются данные о добровольном возмещении такого ущерба, которые в свою очередь не находят своего подтверждения материалами уголовного дела. Так, в отсутствие подтверждающих документов следственными органами Республики Татарстан в статистических карточках по 12 уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 159, 160 УК РФ, отражены сведения о добровольном погашении обвиняемыми материального ущерба на сумму 9,8 млн руб. В частности, по направленному в суд уголовному делу по обвинению главного бухгалтера образовательного учреждения в хищении бюджетных денежных средств путем завышения в свою пользу сумм выплат заработной платы необоснованно указан добровольно погашенный ущерб в размере 3 млн руб. [8].

Следственным управлением СК России по Ульяновской области расследовано уголовное дело по факту мошеннических действий заместителя генерального директора Ульяновского филиала ПАО «Ростелеком» и предпринимателей, организовавших приобретение и отгрузку в медицинские учреж-

дения области компьютерной техники, не соответствующей условиям договоров поставки, похитив более 213 млн руб. Поскольку указанная техника была поставлена заказчику и ее технические характеристики приняты последним, следственным органом сделан необоснованный вывод о том, что причиненный вред на обозначенную сумму возмещен добровольно. В связи с этим по инициативе Генеральной прокуратуры Российской Федерации Прокуратурой Ульяновской области внесены соответствующие корректировки [8].

По расследованному Главным следственным управлением СК России по Республике Крым и г. Севастополю уголовному делу в отношении генерального директора ООО «ГласСтрой», обвиняемого по ч. 4 ст. 159 УК РФ, причиненный государству ущерб в размере более 12 млн руб. возмещен в рамках гражданско-правовых отношений путем выплаты кредитной организацией банковской гарантии по заключенному для обеспечения исполнения государственного контракта договору. Однако следственным органом в статистической карточке № 4 отражены недостоверные сведения о добровольном погашении ущерба обвиняемым [8].

Многочисленные искажения также обусловлены тем, что следователи в статистической карточке формы № 4 указывают в качестве суммы изъятого имущества (денег, ценностей) стоимость активов, на которые был наложен арест. К примеру, следователем следственного управления СК России по Республике Татарстан по уголовному делу в отношении руководителя коммерческой организации, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, в качестве изъятого имущества указано оборудование стоимостью 1,7 млн руб., поставленное в ФКУ ИК-19 УФСИН России по Республике Татарстан в соответствии с заключенным до расследуемых событий договором. При этом предметом хищения по делу являлись денежные средства, выделенные в качестве субсидий на возмещение коммерческой организации затрат, связанных с приобретением [8].

Результаты проведенного анализа свидетельствуют о недостаточности принимаемых прокурорами мер предупредительного характера по обеспечению полноты и достоверности статистических данных, что затрудняет их эффективное применение при осуществлении надзорных функций, связанных с возмещением ущерба от коррупционных преступлений.

При подведении итогов надзорной деятельности, в соответствии с требованиями приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 10.10.2022 г. № 581 «Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции» [9], представляется необходимым реально оценивать работу по возмещению ущерба с учетом включения сведений по уго-

ловным делам о преступлениях, не причиняющих имущественного вреда в показатель, отражающий стоимость имущества, на которое наложен арест. В ходе надзорной деятельности необходимо также учитывать, что окончательное решение в отношении арестованного имущества, за счет которого может быть возмещен ущерб, принимается судом.

При этом на практике допускаются факты снятия ареста, наложенного на имущество обвиняемых. Это происходит из-за отсутствия в материалах, выделенных в отдельное производство уголовных дел данных о предъявленных исках, а также недостаточного взаимодействия государственных обвинителей с подразделениями, осуществляющими надзор за расследованием уголовных дел. К примеру, Следственным отделом по г. Надым Следственного управления СК России по Ямало-Немецкому автономному округу расследовано уголовное дело в отношении руководителей хозяйствующих субъектов М. и Г. и муниципальных служащих С. и И. по факту хищения бюджетных денежных средств в рамках реализации национального проекта «Жилье и городская среда» на сумму более 35 млн руб. Исковые требования в порядке ст. 44 УПК РФ о взыскании с обвиняемых солидарно суммы причиненного бюджету ущерба предъявлены Надымским городским прокурором, в целях их обеспечения на имущество обвиняемых наложен арест.

В связи с заключением с М. и Г. досудебных соглашений о сотрудничестве уголовные дела в отношении них выделены в отдельные производства, направлены в суд и в последующем рассмотрены в особом порядке. При этом отсутствие в материалах дел и обвинительных заключений сведений об исках оставлено при проверке уголовных дел надзирающим прокурором без должного внимания, что привело к снятию ареста с имущества обвиняемых и невозможности его обращения в доход государства в счет возмещения ущерба [8].

Как показывает практика прокурорского надзора нарушения, допускаемые сотрудниками правоохранительных органов при учете деяний коррупционной направленности, часто связаны с необоснованным отнесением или же неотнесением деяний к преступлениям коррупционной направленности, указанным в перечне № 23, утвержденным Совместным указанием Генпрокуратуры РФ и МВД РФ от 25 июня 2024 г. № 462/11/2 [10], а также неверным определением должностного положения лиц, совершивших данные преступления и ненадлежащее заполнение реквизитов статистических карточек. Так, Прокуратурами Республики Северная Осетия – Алания, Ставропольского края, Саратовской, Сахалинской областей пресечены случаи учета уголовно наказуемых деяний коррупционной направленности, уголовные дела о которых приостановлены на основании п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. В Московской

области прокурорами выявлено более 160 случаев необоснованного учета таких преступлений, совершенных лицами без постоянного источника дохода.

Прокурорскими проверками устанавливались случаи неверного отражения в документах первичного учета сведений о совершении преступления должностным лицом или лицом, осуществляющим управленческие функции в коммерческих или иных организациях. Например, в Приморском крае было снято с учета 29 преступлений коррупционной направленности, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ, по фактам хищений денежных средств, принадлежащих гражданам, совершенных путем обмана с использованием служебного положения, поскольку в уголовном деле отсутствовали сведения об их совершении специальным субъектом из корыстной заинтересованности, а также не установлено наличие связи деяния с занимаемым этим лицом положением и прямого умысла на совершение преступления.

Еще одним типичным нарушением закона правоохранительными органами являются факты дробления единого продолжаемого преступления на отдельные эпизоды преступной деятельности. Так, в Краснодарском крае по уголовному делу, возбужденному в отношении трех лиц, с которым в одно производство соединены уголовные дела о преступлениях коррупционной и экономической направленности, предусмотренных ч.ч. 3, 4 ст. 159 УК РФ, по указанию прокурора снято с учета 115 эпизодов преступной деятельности в связи с установлением признаков единого продолжаемого преступления [9].

Необходимо отметить, что нарушения, повлекшие искажения статистических сведений, допускаются не только органами расследования, но и регистрационно-учетными подразделениями, информационными центрами территориальных органов МВД России. Так, в Камчатском крае в алгоритм формирования раздела 2 «Сведения о лицах, государственных служащих и служащих органов местного самоуправления, а также о лицах, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, в отношении которых осуществлялось уголовное преследование» в формы федерального статистического наблюдения № 1-КОРР ИЦ УМВД по краю необоснованно включено условие учета показателей на основании статистической карточки формы № 1.2 (составляется только органами внутренних дел). В связи с этим лицо, совершившее преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 159 УК РФ, ошибочно учтено как совершившее деяние, предусмотренное ч. 4 ст. 159.1 УК РФ.

Положительной оценки заслуживает опыт отдельных прокуратур субъектов по введению дополнительного логического контроля, который в свою очередь дает возможность программному обеспечению ограничить ввод в базы данных информационных центров недостоверных показате-

лей государственной статистической отчетности. К примеру, по инициативе Прокуратуры Пермского края информационным центром введен логический контроль на этапе ввода данных в базу «Уголовная статистика», в соответствии с которым программным способом исключена возможность отражения в реквизитах 27 и 34 (дополнительная характеристика преступления) статистических карточек форм № 1 на выявленное преступление и № 2 на лицо, совершившее преступление, соответственно, кодов 149 (в интересах юридического лица) и 150 (от имени юридического лица) по всем уголовно наказуемым деяниям, за исключением квалифицированных по ст.ст. 204–204.2 и 290–291.2 УК РФ [9].

Таким образом, прокурорские проверки выявляют многочисленные факты искажения данных в документах первичного учета; неправильную квалификацию преступлений; неверное определение должностного положения лиц, совершивших данные преступления; факты дробления единого продолжающегося преступления на отдельные эпизоды преступной деятельности и т.д. В целях повышения квалификации работников правоохранительных органов представляется целесообразным систематически проводить межведомственные учебно-методические семинары по вопросам практики и механизма исполнения обязанностей ведения учета и регистрации заявлений и сообщений о преступлениях коррупционной направленности.

В целях совершенствования практики учета преступлений коррупционной направленности, необходимо принять меры по обеспечению полноты и достоверности показателей форм федерального статистического учета, использовать положительный опыт по внедрению дополнительного логического контроля, позволяющего программными средствами ограничить ввод в базы данных информационных центров территориальных органов недостоверных показателей государственной статистической отчетности. Представляется, что указанные меры будут способствовать повышению качества проведения проверочных мероприятий и усилению надзора за устранением нарушений законодательства о статистическом учете.

Литература:

1. Нафиков И.С., Нуриев Т.М. Оценка результативности надзора за исполнением законов при учёте, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях коррупционной направленности (в отношении взяткодателей и посредников во взяточничестве (коммерческом подкупе)) // Законность. 2023. № 11. С. 3–5.
2. Прокурорская проверка: методика и тактика проведения: учеб. пособие / Под. общ. ред. О.Н. Коршуновой, СПб.: Изд-во «Юридический центр», 2024. 428 с.
3. Байтемиров К.Б. Понятие и сущность организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 2. С. 185–188.
4. Капинус К.В. Прокурорский надзор за исполнением законов при разрешении заявлений и сообщений о преступлениях: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 240 с.
5. Колесов М.В. Прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании должностных преступлений, связанных с укрытием преступлений от учета: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 225 с.
6. Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 г. «О едином учете преступлений» (вместе с «Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях», «Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений», «Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов») (ред. от 15.10.2019) // Российская газета. 2006. 25 января. № 13.
7. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 23.10.2023 г. № 730 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и органах предварительного следствия» // Законность. 2023. № 12.
8. Надзор за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства (утв. Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 09.03.2022 № 134). URL: file:///C:/Users/Администратор/Downloads/Надзор_на_досудебной_стадии_уголовного_судопроизводства.pdf
9. Информационные письма Генеральной прокуратуры Российской Федерации «О практике работы правоохранительных органов по возмещению ущерба, причиненного преступлениями коррупционной направленности». URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/combatting-corruption/methodic/inf>
10. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 10.10.2022 г. № 581 «Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции» (ред. от 16.10.2024) // Законность. 2022. № 11.
11. Указание Генпрокуратуры России № 462/11, МВД России № 2 от 25.06.2024 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // Гарант.

Peculiarities of Prosecutor's Supervision Over the Recording and Registration of Statements and Reports on Corruption Offences

Shutilo O.V., Nigmatullin A.R.
Saratov State Law Academy

The article analyses the problems of prosecutor's supervision in the field of registration and registration of statements and reports on corruption offences; the practice of prosecutor's supervision; typical violations of the law encountered during prosecutor's inspections; and assesses the quantitative and qualitative indicators of the work of prosecutor's offices in this area of supervision. The purpose of the article is to determine the methodological approaches to conducting prosecutor's inspections in this area. It is concluded that prosecutor's supervision should be regarded as an effective means of prevention in the system of anti-corruption means, allowing to reveal numerous facts of distortion in the primary records of the bodies of enquiry and investigation. On the basis of the analysis of positive experience of the work of the prosecutor's offices of the constituent entities of the Russian Federation, proposals for improving this area of supervision are formulated, in particular, the need to introduce additional logical control, allowing software to limit the entry of unreliable statistical reporting indicators into the databases of information centres.

Keywords: prosecutorial oversight, record keeping and registration, prosecutorial inspections, corruption offences, corruption prevention